

«Видение: 2030». Саудовские реформы

© Косач Г. Г.

© Kosach G.

«Видение: 2030». Саудовские реформы

“Vision: 2030”. Saudi reforms

Аннотация. В статье рассматривается курс на осуществление провозглашенных в апреле 2016 г. в Саудовской Аравии социально-экономических реформ. Эти реформы развиваются на основе программ «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030» и «Национальный поворот: 2020», предложенных возглавляемым принцем Мухаммедом бен Сальманом Советом по экономике и развитию. Особое место в статье занимает анализ внешнеэкономических инициатив саудовского руководства, связанных с реализацией этих программ.

Annotation. The article analyzes the policy of Saudi Arabia directed to implement social and economic reforms, which were declared in April 2016 and were based on the programs “Saudi Arabia Vision: 2030” and “National Transformation Program: 2020”. These programs were proposed by the Council of the Economic and Development Affairs headed by the prince Mohammad bin Salman. The article is describing especially the external economic initiatives of Saudi government, connected with the realization of these programs.

Ключевые слова. Саудовская Аравия, «Видение: 2030», программа «Национальный поворот: 2020», принц Мухаммед бен Сальман, Совет по экономике и развитию.

Key words. Saudi Arabia, “Saudi Arabia Vision: 2030”, “National Transformation Program: 2020”, prince Mohammad bin Salman, Council of the Economic and Development Affairs.

25 апреля 2016 г. прошло широко разрекламированное в Саудовской Аравии заседание кабинета министров, возглавляемого королем Сальманом бен Абдель Азизом. После обсуждения представленной заместителем наследника престола, вторым заместителем председателя кабинета министров, министром обороны и главой Совета по экономике и развитию принцем Мухаммедом бен Сальманом программы «Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030» («Видение: 2030») кабинет одобрил этот документ. Обращаясь по этому поводу к своим подданным, монарх говорил: «Мы поручили Совету по экономике и развитию разработать программу развития королевства, позволяющую стране стать такой, какой мы хотим ее видеть, — образцом для всего мира» [17]. Приняв 6 июня 2016 г. программу первого этапа реализации «Видения: 2030» — «Национальный поворот: 2020», вновь представленную принцем, кабинет министров оформил законодательную базу нынешнего этапа саудовских реформ.

КОСАЧ Григорий Григорьевич — профессор кафедры современного Востока РГГУ (г. Москва), доктор исторических наук, профессор.

Предпосылки реформ

Программа «Видение: 2030» принята в то время, когда саудовская экономика столкнулась с серьезными трудностями. Дефицит бюджета 2016 г. (закрепив тенденцию, наметившуюся в бюджете предыдущего года) составил 326,2 млрд риалов¹. Объясняя причины этой ситуации, правящий монарх подчеркивал, что основной финансовый документ «принимается в условиях снижения цен на нефть, региональных и международных экономических и финансовых вызовов и дестабилизации в странах-соседях» [11]. Речь шла о расходах на военную операцию в Йемене, помощь сирийской антиправительственной оппозиции, противостоянии ИГИЛ в составе возглавляемой Соединенными Штатами антитеррористической коалиции, как и борьбе со сторонниками этой организации на саудовской территории.

Хотя бюджет 2016 г. сохранил высокий уровень ассигнований на здравоохранение и образование, саудовский истеблишмент более не мог повторить эксперимент 2011 г., когда для предотвращения выступлений в столице и борьбы с волнениями в Восточной провинции предшественник нынешнего короля Абдалла бен Абдель Азиз проявил «щедрость», выделив более 121 млрд риалов на пособия бедным и безработным [8]. Новый бюджет был, как его назвала саудовская пресса, «скромен». В конце декабря 2015 г. было объявлено о пересмотре цен на нефтепродукты, газ, электроэнергию и воду² «в жилом, промышленном и сельскохозяйственном секторе» [3]. Выделение средств на новые объекты более не предполагалось. Возникла необходимость «сократить расходы на аппарат управления и повысить эффективность использования ресурсов» [11].

Однако контекст подготовки «Видения: 2030» был шире. В феврале 2015 г. правящий монарх осуществил реформирование структуры государственного аппарата, инициировав создание Совета по экономике и развитию, курирующего экономические и социальные министерства и ведомства³, и Совета по политике и безопасности (к ведению которого отнесены структуры внутривластного ведомства, министерства чрезвычайных ситуаций и специальные службы), возглавлен-

¹ 1 американский доллар равен 3,75 саудовского риала.

² Увеличение цен на нефтепродукты не было значительным: розничные цены на бензин АИ-92 повысились с 45 хиллелей (1 риал = 100 хиллелей) до 75 хиллелей за литр, а на бензин АИ-95 — с 60 хиллелей до 90 хиллелей за литр. Повышение цен на электроэнергию и воду не коснулось, как подчеркивали саудовские издания, 87% домохозяйств жилого сектора [3].

³ Это министерства юстиции, финансов, экономики и планирования, связи и информационных технологий, торговли и инвестиций, транспорта, а также министерства здравоохранения, энергетики, промышленности и природных ресурсов, муниципальных и сельских административных образований, культуры и информации, экологии, водных ресурсов и сельского хозяйства, труда и социального развития, жилищного строительства, хаджа и умры, министерство образования. Совет руководит Генеральным департаментом по делам туризма и национального наследия и Генеральным департаментом по делам спорта. Ему подчинены Центр ядерной и возобновляемой энергетики и государственная индустриальная агломерация Джубейля и Янбо [5. С. 46—87].

ного наследником престола принцем Мухаммедом бен Наефом. В мае 2015 г., встречаясь в «деловой столице» Джидде с представителями торгово-промышленных палат, главами банков и высшими чиновниками специализированных министерств, король Сальман, выражая точку зрения Совета по экономике и развитию, предложил набросок программы перестройки экономики. Он включал основные параметры будущего курса — сотрудничество с частным предпринимательством, включая и иностранное, развитие малых и средних предприятий, отказ от политики экономического дирижизма и открытие страны для иностранных инвестиций. Предвосхищая появление «Видения: 2030», монарх заявлял о том, что саудовская экономика должна превратиться в «экономику инвестиций» [6].

Еще в апреле 2016 г., конкретизируя положения готовившейся программы в интервью агентству Блумберг, Мухаммед бен Сальман говорил о приватизации электроэнергетики, неиспользуемых государственных земель, здравоохранения, образования, части военных предприятий, а также постепенном акционировании (начиная с 2017 г.) крупных промышленных компаний, включая и ведущее звено хозяйственной системы — саудовскую АРАМКО, активы которой переходили под контроль вновь созданного Генерального инвестиционного фонда (ГИФ). Диверсификация экономики с опорой на развитие ненефтяного сектора (сфера обслуживания, банки, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, туризм, восполняемая энергетика) позволила бы увеличить «нефтяные поступления в бюджет» до 100 млрд долларов США к концу 2020 г. [2]. В январском же интервью лондонскому «Экономист» принц оценивал затраты на перестройку в сумму около 4 трлн долларов. Тогда же, отвечая на вопрос, не ждет ли страну «революция по Тэтчер», принц был краток: «Возможно» [1].

Комментируя высказывания принца, газета «Аш-Шарк Аль-Аусат» в редакционной статье от 12 января 2016 г. писала, что «перестройка» — «решение государства», создавшего, опираясь на нефть, «необходимую инфраструктуру». Это «государство видит себя сильным и стабильным», способным «разумно и эффективно управлять имеющимися в его распоряжении средствами». Курс на «эффективное управление» — «отказ от опоры на нефть» [16].

Представляя в апреле 2016 г. «Видение: 2030» саудовскому спутниковому телеканалу «Аль-Арабийя», Мухаммед бен Сальман говорил о необходимости «развевать миф святости нефти», «тормозивший развитие экономики». Принц подчеркивал, что энергетический кризис лишь подтолкнул к разработке «Видения: 2030», отмечая, что подготовленный экспертами Совета по экономике и развитию документ «стал бы реальностью вне зависимости от уровня цен на мировом рынке нефти» [20].

Инициатор саудовской перестройки

Приход к власти в январе 2015 г. Сальмана бен Абдель Азиза приблизил завершение трансформации династии, инициированной его пред-

шественником, когда в октябре 2006 г. был принят регулирующий престолонаследие Закон о Комитете принесения клятвы, предоставивший главам всех фракций династии право участия в выборе наследника престола. В марте 2014 г. был введен пост его заместителя. Династия обрела черты корпоративного сообщества, объединенного задачей сохранения власти.

В рамках этого сообщества возникло «ядро» — фракции «старших» принцев-«мажоритариев», объединяющие сыновей нынешнего короля и его брата (бывшего министра внутренних дел и наследника престола) принца Наефа бен Абдель Азиза, как и сыновей Абдаллы бен Абдель Азиза. Статус этих кланов закреплён ролью в системе государственного управления.

До своего восшествия на трон Сальман исполнял обязанности министра обороны (этот пост был унаследован его сыном Мухаммедом бен Сальманом). Получив от своего отца пост главы внутривластного ведомства, принц Мухаммед бен Наеф стал наследником престола и первым заместителем председателя совета министров. Принц Мутаб бен Абдалла сохранил пост командующего Национальной гвардией, переданный ему после обретения его отцом Абдаллой королевского титула. Присутствие глав фракций «младших» принцев-«миноритариев» в составе Комитета принесения клятвы носит формальный характер. Они остаются династической «периферией», что исключает их приход на вершину властной пирамиды. Это относилось не только к еще живущим сыновьям основателя династии, но и к их потомкам — посты наследника престола и его заместителя были переданы внукам «короля-основателя», представляющим «мажоритарные» фракции. «Периферийность» принцев-«миноритариев» в начале лета 2016 г. частично компенсировалась тем, что некоторые из них стали советниками королевской канцелярии либо губернаторами провинций.

В конце апреля 2015 г. указом короля Сальмана Мухаммед бен Сальман (родившийся в августе 1985 г.) был назначен заместителем наследника престола. Возвышение бакалавра права факультета юриспруденции и политических наук эр-риядского Университета им. короля Сауда (большинство внуков-«мажоритариев» основателя династии — выпускники американских высших учебных заведений), первоначально (до поступления на государственную службу) пробывавшего себя в коммерции, а затем вошедшего в качестве «освобожденного советника» в состав Комиссии экспертов при кабинете министров (составленной из представителей «образованного класса»), не стало неожиданностью.

Укрепление позиций отца в рамках «ядра» династии определило успех карьеры сына. В декабре 2009 г. он (вместе с группой выпускников Университета им. короля Сауда, специализировавшихся в инвестиционной и коммерческой деятельности) был назначен советником губернатора саудовской столицы — будущего короля. Назначение отца на пост министра обороны в ноябре 2011 г. позволило сыну стать руководителем его канцелярии и министром без портфеля [15].

Речь не шла лишь об отношениях родства. Источником модернизационных изменений в Саудовской Аравии (как в прошлом, так и в настоящем) выступает государство, представленное той или иной находящейся у власти фракцией династии. Уровень и глубина этих изменений определяются не только личными качествами и пристрастиями монарха, но и тем, в какой мере участником осуществляемых преобразований выступает «образованный класс» — важнейший итог развития времени «нефтяной эры». Наиболее ярко это было подтверждено в начале 1990-х гг., когда в то время наследный принц Абдалла осуществил (в той мере, в какой это отвечало интересам династии) предлагавшиеся «либералами» политические и экономические преобразования, включая принятие Основного закона правления и создание Консультативного совета.

Идея диверсификация экономики — требование «либеральных» сторонников династии, поставленное в начале 1990-х гг. и актуализированное в эпоху «арабской весны». Оно выдвигалось в широком контексте: расширение числа участников принятия политического решения, поощрение ненефтяного сектора и увеличение доли частного предпринимательства в ВВП, создание избираемых институтов законодательной власти, ускорение процесса женской эмансипации.

Выпестованный государством «образованный класс» считал возможным осуществить эти изменения только при опоре на «реформатора во власти». Связанный с этим «классом» Мухаммед бен Сальман считал себя «частью страты молодежи» и провозглашал ее идеалы: «Саудовская Аравия, которую хочу создать я и 70% саудовцев, — говорил он в интервью журналу “Экономист”, — это Саудовская Аравия, не опирающаяся на нефть, это страна с растущей экономикой, с прозрачными законами, занимающая сильное место в мире, способная осуществить мечту любого саудовца, предоставив ему мотивирующие его стимулы. Это страна, — продолжал он, — с хорошей экологией, ...обеспечивающая участие всех в принятии решений, часть мира, участвующая в его развитии, противостоящая тем же вызовам, что и остальной мир» [1]. Полученное принцем саудовское образование обрело политический смысл — он выглядел как человек, далекий от переноса «западных рецептов» на саудовскую почву.

«Видение: 2030»: основные положения и показатели

Презентуя 25 апреля 2016 г. на пресс-конференции в королевской канцелярии программу «Видение: 2030», принц Мухаммед бен Сальман говорил о начале «национального поворота», искоренении «бюрократии и коррупции» и «преобразовании благословенной родины» [7]. Эта «родина», как отмечалось в преамбуле программы, достойна «светлого будущего» [9. С. 6].

Задачи программы резюмировались как «удвоение возможностей» страны, включая «превращение саудовской АРАМКО из нефтепроизводящей компании в промышленного гиганта, работающего во всех концах земного шара», трансформацию «Генерального инвестиционного

фонда в крупнейшую мировую инвестиционную компанию», преобразование «ведущих саудовских компаний в транснациональных игроков». Саудовская армия должна была быть «оснащена современным оружием», и «половину этого оружия» предполагалось производить в самой Саудовской Аравии. Курс на отказ от государственного дирижизма и поощрения национальных и иностранных инвестиций требовал «снизить бремя длительных бюрократических процедур», «создать атмосферу прозрачности, ответственности и открытости всем точкам зрения». Линия на «удвоение возможностей» связывалась с «простором для деятельности частного сектора», его превращением в «партнера» государства и «основной инструмент создания рабочих мест» [9. С. 7].

Саудовская риторика менялась — «родина» не была более аналогом «страны Двух Благородных Святынь»⁴, а стала «Королевством Саудовская Аравия» с «национальными задачами социально-экономического развития», когда окружающее геополитическое пространство — «арабо-мусульманский мир» был объявлен лишь саудовским «стратегическим тылом». В этом пространстве страна занимала особое положение не только потому, что на ее территории находились святыни ислама, — там, где ныне расположено королевство, всегда проходили «торговые пути, объединявшие цивилизации всего мира». «Благословенная родина» отныне именовалась «центром, связывающим три континента» [9. С. 6]. Мухаммед бен Сальман развивал эту идею: в интервью «Аль-Арабийя» он провозглашал «местоположение Королевства» «источником, из которого родились три монотеистические религии» [20]. Возникла «связанная с миром саудовская идентичность» [9. С. 17].

Страна занимала особое положение не только потому, что на ее территории находились святыни ислама, — там, где ныне расположено королевство, всегда проходили «торговые пути, объединявшие цивилизации всего мира». «Благословенная родина» отныне именовалась «центром, связывающим три континента».

«Видение: 2030» далеко от светскости — «ислам и его принципы» оставались «основой жизни, воплощаясь в законах, делах, решениях и устремлениях». Эти принципы провозглашались «отправной точкой» самой программы. Но речь шла об исламе «умеренности, толерантности, творчества, дисциплины, справедливости» [9. С. 16]. Саудовская Аравия продолжала движение по пути все большего контроля государства

⁴ Территория, где расположены Мекка и Медина.

над сферой религии. Совет по политике и безопасности осуществлял наступление на полномочия корпуса мусульманских вероучителей, ограничивая деятельность «полиции нравов» — Лиги поощрения добра и отвращения от греха. Была введена обязательность предоставления на рассмотрение чиновников министерства религиозных дел текстов пятничных проповедей имамов, усиливалось преследование сторонников ИГИЛ, внесенного в 2014 г. в «черный список» террористических организаций.

Программа трансформации требовала средств. В связи с этим хадж (в 2015 г. число его участников достигло 8 млн человек), как и «мусульманский туризм», должны были стать одним из источников финансирования «Видения: 2030». К концу 2020 г. (как предполагала эта программа) число прибывающих в Саудовскую Аравию паломников достигнет 15 млн, к 2030 г. — 30 млн человек [9. С. 21]. Крупнейший в мире интерактивный «исламский музей», представляющий картину мусульманского историко-культурного многообразия, авторы «Видения: 2030» предполагали создать в Медине — месте *хиджры* и упокоения «Печати Пророков» [9. С. 21]. Развитие не связанного с принадлежностью к исламу туризма, провозглашенного одним из направлений диверсификации экономики, означало расширение сотрудничества с ЮНЕСКО. Патронируемая Мухаммедом бен Сальманом программа предусматривала «удвоить число саудовских объектов, включенных в Список объектов культурного наследия человечества⁵» [9. С. 19].

«Видение: 2030» открывалось «обязательствами», относящимися к сфере здравоохранения, образования, культуры и досуга. Их резюме — «поддержка культуры и организация досуга», «здоровая жизнь» и «учиться, чтобы трудиться». Это означало, что к моменту завершения программы «расходы саудовской семьи на культуру и досуг повысятся с 2,9 до 6%», а доля тех, кто «занимается спортом хотя бы один раз в неделю, — с 13 до 40%» [9. С. 25]. Создание «любительских кружков для детей и подростков» в специально формируемых для этого по всей стране «использующих современный мировой опыт социально-культурных клубов» провозглашалось важным (и появляющимся впервые в саудовской истории) направлением деятельности власти.

Спорт (и улучшение медицинского обслуживания) как путь к повышению продолжительности жизни (с нынешних 74 до 80 лет [9. С. 29]) объявлялся условием жизни «общества, отвечающего потребностям современности» и его «экологической безопасности». К 2030 г. не менее трех саудовских городов должны быть включены в число «лучших для проживания человека ста городов мира» [9. С. 25]. Перестройка же системы образования должна осуществляться «в соответствии с потребностями рынка труда», что предполагало расширение системы среднего, ориентированного на профессионально-техническую подготовку, и высше-

⁵ Ныне в этом списке 4 саудовских объекта: набатейские памятники Мадаин-Салех в Хиджазе, исторический центр Джидды, наскальные рисунки провинции Хаиль и квартал Ат-Турейф исторической столицы Ад-Дарьийя.

го образования, как и продолжение курса на подготовку специалистов в «ведущих зарубежных университетах». «Видение: 2030» ставило задачу привлечь иностранных специалистов для работы в высших учебных заведениях страны [9. С. 36].

Экономическая часть программы делала акцент на поощрении малого и среднего предпринимательства, провозглашенного «одним из основных источников экономического роста». Его долю в ВВП «Видение: 2030» предполагало повысить с 20 до 35%. Государство обязывалось повысить уровень банковско-финансовой поддержки этого сектора. Развитие этой сферы должно было сократить безработицу — с 11,6 до 7%. Специально оговаривалась роль женщин, составляющих «более 50% выпускников университетов». Содействие «развитию их талантов, получению ими возможностей для созидания собственного будущего, как и их участия в развитии общества и экономики» объявлялось важной целью. К 2030 г. уровень экономической занятости женщин предполагалось повысить с 22 до 30% [9. С. 36–39]. Эти цифры не были амбициозны, но исходили из реалистической оценки консервативности саудовского общества.

Перестройка не ставила под сомнение ведущую роль государства в дальнейшем развитии страны. Эту роль воплощал уже упомянутый ГИФ, в отношении которого «Видение: 2030» подчеркивало, что к 2030 г. общая сумма его активов должна была достигнуть 7 трлн саудовских риалов [9. С. 45]. ГИФ определялся как инструмент «создания и развития многообещающих секторов национальной экономики» при опоре на «исторически сложившиеся отношения партнерства» с мировыми державами. ГИФ рассматривался и как канал для инвестиций в «мировые компании, специализирующиеся на современных технологиях». В Саудовской Аравии должен был появиться «открытый миру финансовый рынок с котировками всех саудовских компаний» [9. С. 42].

«Многообещающими» секторами «Видение: 2030» называло возобновляемую энергетику, туризм, горнодобывающую промышленность, металлургию. Становление «зон свободной торговли» выступало в связи с этим как инструмент развития новых отраслей экономики [9. С. 47]. Саудовские нефтяные доходы должны были вкладываться в эти сферы производства, как и в то, чтобы содействовать становлению «национального военного производства».

Исходя из того, что Саудовская Аравия является одной из крупнейших стран (занимая «третье место в мире») с точки зрения военных расходов, программа отмечала, что только 2% этих расходов реализуется в самой стране. Это обстоятельство заставляло авторов «Видения: 2030» ставить вопрос (обосновывая его «вызовами регионального характера») о необходимости создания национальной военной промышленности, способной удовлетворить 50% потребностей вооруженных сил. Особое место в связи с этим отводилось авиационному кластеру. Решение поставленной задачи предполагалось осуществить на основе «прямых государственных инвестиций и стратегического сотрудничества с круп-

нейшими мировыми компаниями» путем «переноса технологий и знаний» и «подготовки национальных кадров» [9. С. 46].

«Видение: 2030» ставило вопрос о перемещении Саудовской Аравии с 25-го места на место в первой десятке наиболее конкурентоспособных экономик мира. Составители программы считали возможным говорить об увеличении доли прямых иностранных инвестиций в ВВП страны к 2030 г. с 3,8 до 5,7%. По их мнению, Саудовская Аравия обладала реальной возможностью увеличить долю частного сектора в ВВП с 40 до 65% [9. С. 51]. При этом они подчеркивали необходимость создания цифровой инфраструктуры, развитой ритейлерской сети и логистики. Строительство новых (и модернизация уже существующих) железных дорог, морских и воздушных портов провозглашалось приоритетом. К 2030 г. Саудовская Аравия должна была подняться с 49-го на 25-е место в мире и на первое место в региональном масштабе по логистической обеспеченности [9. С. 57].

Поставленные задачи могли быть реализованы лишь на основе перемен в структуре государственного управления. Вопрос касался не только сокращения расходов на аппарат управления, но и «непримиримости в отношении всех проявлений коррупции» и использования «мирового опыта достижения транспарентности». Эти меры должны были позволить подняться с 80-го на 20-е место в мировом индексе эффективности государственного управления и занять 5-е место (поднявшись с нынешнего 36-го) в мировом индексе электронного правительства [9. С. 63].

Завершающие слова программы «Видения: 2030» красноречивы: «Наши обязательства, как и усилия каждого из нас, направлены на реализацию национальной цели — претворения в жизнь “Видения: 2030”». Далее содержалось обещание: «Мы выдвинем новые программы, корректируя наши действия, чтобы “Видение” стало, если позволит Господь, реальностью» [9. С. 80]. Мухаммед бен Сальман вновь объединял себя с национальным сообществом — это единство освящалось Божественной волей. Первой из обещанных им новых программ перестройки стал «Национальный поворот: 2020».

Программа «Национальный поворот: 2020»

Определяя цель этого документа, его составители подчеркивали, что он необходим для «координации деятельности органов власти, предваряющей реализацию “Видения: 2030”». Речь шла об «общих для государственных учреждений программных установках», «совместном планировании», «взаимодействии государства и частного сектора». «Национальный поворот: 2020» провозглашал и создание органов контроля качества работы министерств и ведомств, подчиненных Совету по экономике и развитию, — Бюро стратегического управления и Национальной счетной палаты [5. С. 6–7].

В этом отношении важны контрольные цифры как показатели успеха деятельности этих институтов. Так, в разделе «Министерство финансов» отмечалось, что к 2020 г. доходы страны от нефтефтяных секторов эконо-

мики должны достигнуть 530 млрд риалов (в 2015 г. общий показатель ненефтяных доходов составил 163,5 млрд риалов) [5. С. 26]. В разделе же «Министерство энергетики, промышленности и природных ресурсов» подчеркивалось, что в 2020 г. общая стоимость экспортируемой ненефтяной продукции достигнет 330 млрд риалов (185 млрд риалов в настоящее время). К 2020 г. ежедневная добыча нефти должна составить 12,5 млн баррелей (не изменившись по сравнению с 2016 г.), а природного газа — 17,8 млрд куб. футов (в настоящее время — 12 млрд куб. футов) [5. С. 52—55].

Раздел «Министерство торговли и инвестиций» программы оговаривал вопросы, связанные с малым и средним частным предпринимательством. Если, отмечалось в нем, в 2016 г. доля малого и среднего бизнеса в ненефтяном производстве составила 33%, то в 2020 г. она должна достигнуть 35%. Та же доля в саудовском ВВП ко времени завершения программы «Национальный поворот» должна увеличиться с 20% до 21%. [5. С. 38—39].

Раздел «Генеральный инвестиционный фонд» содержал в том числе контрольные цифры, относящиеся к объемам прямых иностранных капиталовложений в саудовскую экономику. Если в настоящее время в стоимостном отношении эти инвестиции составляют 30 млрд риалов (или 24% валового национального продукта), то к 2020 г. они должны достигнуть 70 млрд риалов [5. С. 84—85].

Социальная политика выступала приоритетом и программы «Национальный поворот: 2020». Так, раздел «Министерство здравоохранения» предусматривал введение в строй новых больниц и поликлиник, определяя расходы на обслуживание каждого койко-места к 2020 г. до 33 тыс. риалов. Предполагалось, что к моменту завершения реализации этой программы 70% граждан Саудовской Аравии будут включены в единую общенациональную систему медицинского обслуживания (ныне отсутствующую). Сама же эта система станет диверсифицированной — здравоохранение станет менее государственным, 35% (в настоящее время 25%) его услуг будет предоставляться частным сектором [5. С. 30—33].

Раздел «Министерство связи и информационных технологий» предполагал, что к 2020 г. 55% жителей Саудовской Аравии будут доступны услуги широкоформатного цифрового телевидения (в настоящее время — 12%). В свою очередь, количество пользователей Интернета к тому же году должно составить 85% (в настоящее время — 63,7%). В стране будет и далее развиваться местное производство информационной техники: если в 2015 г. доля этого сектора в ВВП страны составила 1,12%, то к 2020 г. она должна удвоиться, достигнув 2,24% [5. С. 34—36].

Касаясь вопросов, связанных с деятельностью министерства экологии, водных ресурсов и сельского хозяйства, программа «Национальный поворот: 2020» предполагала, что к 2020 г. саудовский рынок будет на 60% (в настоящее время — 42%) обеспечен произведенным внутри страны куриным мясом [5. С. 48—51].

Программа содержала контрольные цифры развития среднего специального и высшего технического образования, как и сектора жилищно-

го строительства. В развитии внутрисаудовской транспортной системы (строительство железных дорог, шоссе и аэропортов) все большее участие будет принимать частный сектор. Если в настоящее время в Саудовской Аравии существует 155 государственных и частных музеев, то (как подчеркивалось в разделе «Генеральный департамент по делам туризма и национального наследия») в 2020 г. их количество составит 241. В значительной степени (с 75 до 155) увеличится количество открытых для внутреннего и иностранного туризма памятников истории и культуры. В свою очередь, количество туристов, как предполагает цитируемая программа, должно возрасти с 64,5 тыс. до 81,9 тыс. человек [5. С. 72—73].

Программа «Национальный поворот: 2020» (названная Мухаммедом бен Сальманом «проектом транспарентности») оценивала общие расходы из государственного бюджета на ее реализацию в размере более 268 млн риалов [12]. Ее составители подчеркивали, что участие в ее преобразовании в жизнь примет национальный и зарубежный частный сектор, опровергая возможность введения каких-либо форм налоговой системы. Существующий же единый общегосударственный налог, размер которого варьируется в зависимости от уровня доходов граждан, оформлен как столп ислама — *закят*⁶.

Внешнеэкономические ориентиры «Видения: 2030»

Определяя направления контактов с зарубежным бизнес-сообществом, саудовский истеблишмент считал важным ориентироваться на традиционных стратегических союзников. Соединенные Штаты и Франция выдвигались в связи с этим на первый план.

13 июня 2016 г. начался официальный визит Мухаммеда бен Сальмана в Вашингтон, где состоялись его встречи с президентом Бараком Обамой, а также главами внешнеполитического, оборонного и торгового ведомств, директором ЦРУ, лидерами республиканского большинства и демократического меньшинства в конгрессе, с членами комитетов Сената по вооруженным силам и по иностранным делам. Речь шла не только об обсуждении ключевых проблем современной ближневосточной ситуации, но и презентации программы «Видение: 2030».

Важнейшей целью визита стали состоявшиеся в ходе его неофициальной части контакты с ведущими игроками американского бизнес-сообщества в Калифорнии и Нью-Йорке, в ходе которых их также познакомили с положениями вновь принятой программы. Это были переговоры с руководителями военно-промышленных компаний «Боинг» и «Локхид Мартин» [22], инвестиционных корпораций (в частности, ККР, «Блек Рок», «ДжиПи Морган») [19], ведущих американских университетов (при содействии которых в Саудовской Аравии возникнет Высшая

⁶ Закят — обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, а также на развитие проектов, способствующих распространению ислама и знаний о нем. Является важным социально-экономическим институтом, призванным утвердить в обществе принципы справедливости, и затрагивает многие аспекты жизнедеятельности общества.

школа бизнеса и менеджмента) [13]. Саудовская пресса уделила особое внимание встрече Мухаммеда бен Сальмана и Марка Цукерберга в штаб-квартире «Фейсбук» в Калифорнии, позволившей достичь соглашения об участии «Фейсбук» в подготовке саудовских специалистов и расширении сферы применения инновационных технологий в самой Саудовской Аравии [21]. Идентичная договоренность была достигнута и на встрече принца с создателем «Твиттер» Джеком Дорси [23]. Но вопрос касался и перспектив создания в стране крупных развлекательных центров — это доказали переговоры с оператором парков развлечений «Сикс Флегз» [14].

Неофициальная часть визита принца была сконцентрирована на взаимодействии с военно-промышленными, инвестиционными и инновационными компаниями, что вытекало из логики приоритетов «Видения: 2030». Однако это взаимодействие не рассматривалось саудовской стороной как одностороннее движение. Привлечение инвестиций предполагало, что и саудовская сторона будет вкладывать новые капиталы в американскую экономику. Сообщая, в частности, о переговорах с топ-менеджментом «Морган Стенли», саудовская пресса подчеркивала, что в состав совета директоров этой компании войдет представитель Саудовской Аравии. Это направление сотрудничества Мухаммед бен Сальман особо выделял, встречаясь с работающими в Соединенных Штатах саудовскими бизнесменами и предпринимателями [10].

В конце июня 2016 г. состоялся официальный визит Мухаммеда бен Сальмана в Париж, где он был принят президентом Франсуа Олландом, премьер-министром Мануэлем Вальсом, главами внешнеполитического и оборонного ведомств, председателем Национального собрания. Положение на Ближнем Востоке, в первую очередь пути урегулирования палестино-израильского противостояния и ситуация в Ливане и Сирии, были основными темами политических переговоров обеих сторон. Экономическое же взаимодействие в свете «Видения: 2030» выглядело как основной мотив углубления двусторонних контактов.

В 2015 г. Франция стала восьмым торговым партнером Саудовской Аравии — товарооборот между обеими странами составил 9,7 млрд долларов. Одновременно Франция — третья страна мира по уровню ее капиталовложений в саудовскую экономику: в 2015 г. прямые французские инвестиции составили 15,3 млрд долларов (доля саудовских инвестиций во французскую экономику достигла 900 млн евро). В Саудовской Аравии действуют 70 французских компаний. Наиболее важной сферой саудовско-французского взаимодействия являются военные связи, включая в первую очередь авиационный кластер. По словам Ф. Олланда, «стратегическое франко-саудовское партнерство получило серьезную основу, представленную программой “Видение: 2030”» [4]. Важной частью визита Мухаммеда бен Сальмана во Францию стали контакты с высшим менеджментом военно-промышленных компаний и инновационных центров.

Этот визит имел и гуманитарную сторону. Встречаясь в Париже с Ириной Боковой, принц подчеркивал устремленность Саудовской Аравии

к сотрудничеству с ЮНЕСКО, в том числе с точки зрения сохранения исторических и культурных памятников, что, как он отмечал, отвечает одному из приоритетов программы «Видение: 2030». С другой стороны, он констатировал, что его страна выделит ЮНЕСКО средства на восстановление и реставрацию памятников истории и культуры в регионе Ближнего Востока — речь шла об ущербе, нанесенном ИГИЛ памятникам Сирии и Ирака [18].

Внешне результаты визита выглядят достаточно убедительно. Однако лишь время покажет, какие из поставленных целей будут достигнуты. Впрочем, это касается и всей программы «Видение: 2030».

Литература

1. Interview with Muhammad bin Salman // The Economist. 2016. 06.01. — http://www.economist.com/saudi_interview (дата обращения: 07.11.2016).
2. Saudi Arabia's Deputy Crown Prince Outlines Plans: Transcript // Bloomberg. 2016. 04.04. — <http://www.bloomberg.com/news/articles/2016-04-04/saudi-arabia-s-deputy-crown-prince-outlines-plans-transcript> (дата обращения: 05.04.2016).
3. 87% мин фаватир аль-кахраба лян татаассар би ат-таарифа аль-джадида [87% счетов за электроэнергию не будут начисляться на основе новых тарифов] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2015. 29.12. — <http://aawsat.com/home/article/530201> (дата обращения: 29.12.2015).
4. Аль-Амир Мухаммед бен Сальман ябхус маа Олланд мувасыля ат-таавун фи итар «Руайя Ас-Саудийя: 2030» [Принц Мухаммед бен Сальман обсуждает с Олландом углубление сотрудничества в рамках «Видения: 2030»] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 21.06. — <http://aawsat.com/home/article/675981> (дата обращения: 21.06.2015).
5. Ат-Тахаввуль аль-ватаний: 2020 [Национальный поворот: 2020]. — http://vision2030.gov.sa/sites/default/files/NTP_ar.pdf (дата обращения: 27.04.2016).
6. Таваккуъат би нуму аль-истисмар аль-аджнабий фи Ас-Саудийя [Возможности роста иностранных инвестиций в Саудовской Аравии] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 2015. 27.05. — <http://aawsat.com/home/article/370101> (дата обращения: 27.05.2015).
7. Тахаккук таммух [Реализация устремлений] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 26.04. — <http://aawsat.com/home/article/625466> (дата обращения: 26.04.2016).
8. Хадим Аль-Харамейн юваджих калима иля аш-шааб [Служитель Двух Святынь обращается к народу] // 2011. 23.02. — <http://www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/statements/-Pages/NewsArticleID121276.aspx> (дата обращения: 25.02.2011).
9. Руайя Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя: 2030 [Видение Королевства Саудовская Аравия: 2030]. — <http://vision2030.gov.sa/ar/media-center> (дата обращения: 27.04.2016).
10. Ас-Саудийя: «Руайя: 2030» тадъум аш-ширака аль-ильмийя маа 10 маракиз бахсийя амрикийя [Саудовская Аравия: «Видение: 2030» укрепляет научное партнерство с 10 американскими исследовательскими центрами] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 21.06. — <http://aawsat.com/home/article/671101> (дата обращения: 21.06.2016).
11. Ас-Саудийя туалин мизанийтаха аль-амма би масруфат 840 миллиард риал ва аджз баялг 326 миллиард риал [Саудовская Аравия принимает бюджет, расходная часть которого составляет 840 млрд риалов, а дефицит достиг 326 млрд риалов] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2015. 29.12. — <http://aawsat.com/home/article/530181> (дата обращения: 29.12.2015).
12. Ас-Саудийя: 24 джиха хукумийя тунаффиз барнамадж «Ат-Тахуввуль аль-ватаний» [Саудовская Аравия: 24 государственных учреждения реализуют программу «Национальный поворот»] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 07.07. — <http://aawsat.com/home/article/659366> (дата обращения: 07.07.2016).

13. Ас-Саудийя: «Руайя: 2030» тадъум аш-ширака аль-ильмийя маа 10 маракиз бахсийя амрикийя [Саудовская Аравия: «Видение: 2030» укрепляет научное партнерство с 10 американскими исследовательскими центрами] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 21.07. — <http://aawsat.com/home/article/671101> (дата обращения: 21.07.2016).
14. Сикс Флегз туляян ат-тафауд аль-мубашир маа Ас-Саудийя ли инша мудун альбаб тарфихийя [Сикс Флегз объявляет о прямых переговорах с Саудовской Аравией о строительстве развлекательных игровых городков] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 28.07. — <http://aawsat.com/home/article/677111> (дата обращения: 28.07.2016).
15. Ас-Сира аз-затийя ли Сахиб ас-суму аль-малякий аль-амир Мухаммед бен Сальман бен Абдель Азиз [Биография Его королевского высочества принца Мухаммеда бен Сальмана бен Абдель Азиза] // Саудовское информационное агентство. 2015. 23.01.— <http://www.spa.gov.sa/viewstory.php?lang=ar&newsid=1319666> (дата обращения: 28.01.2015).
16. Кейф сатудир Ас-Саудийя иктисадаха [Как Саудовская Аравия будет руководить своей экономикой?] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 12.01. — <http://aawsat.com/home/article/541211> (дата обращения: 12.01.2016).
17. Маджлис аль-вузара ювафик аля «Руайя Ас-Саудийя: 2030» [Совет министров принимает «Видение Саудовской Аравии: 2030»] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 25.04. — <http://aawsat.com/home/article/624996> (дата обращения: 25.04.2016).
18. Мухаммед бен Сальман ябхус татвир ат-таавун ас-сакафий маа ЮНЕСКО [Мухаммед бен Сальман обсуждает развитие культурного сотрудничества с ЮНЕСКО] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 21.07. — <http://aawsat.com/home/article/677131> (дата обращения: 21.07.2016).
19. Мухаммед бен Сальман яльтаки мудири кубра шарикат санадык аль-истисмар фи Вади ас-силикон [Мухаммед бен Сальман встречается с директорами крупнейших инвестиционных фондов в Кремниевой долине] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 19.07. — <http://aawsat.com/home/article/668746> (дата обращения: 19.07.2016).
20. Мукабала хасса — аль-амир Мухаммед бен Сальман вали вали аль-ахд ас-саудий [Эксклюзивное интервью с принцем Мухаммедом бен Сальманом, заместителем наследного принца Саудовской Аравии] // Аль-Арабийя. 2016. 24.04. — <https://www.youtube.com/watch?v=jjv7ErdRot0> (дата обращения: 28.04.2016).
21. Мустакбаль ат-такнийя фи Ас-Саудийя: ат-ганмийя аль-башарийя аввальян [Будущее высоких технологий в Саудовской Аравии: развитие человеческого потенциала в первую очередь] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 19.07. — <http://aawsat.com/home/article/673181> (дата обращения: 19.07.2016).
22. Вашингтон: аль-амир Мухаммед бен Сальман яъкад иджтимаат маа шарикат мутахассыса фи ас-сынаат аль-аскарийя [Вашингтон: принц Мухаммед бен Сальман проводит встречи с компаниями, специализирующимися на военном производстве] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 17.07. — <http://aawsat.com/home/article/667671> (дата обращения: 17.07.2016).
23. Вали вали аль-ахд ас-саудий ябхус маа Твиттер таахиль аль-кавадир аль-ватанийя ва аль-истисмар фи ат-такнийят аль-ибдаъийя [Заместитель наследника престола обсуждает с «Твиттер» подготовку национальных кадров и инвестиции в инновационные технологии] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 2016. 25.07. — <http://aawsat.com/home/article/674491> (дата обращения: 25.07.2016). ◆